

Илья Баксаяр

Восхождение к Шамбале

18+

Илья Баксаляр
Восхождение к Шамбале

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Баксаляр И.

Восхождение к Шамбале / И. Баксаляр — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

В бешеном ритме современной жизни, в погоне за призрачным счастьем человечество теряет себя в огромном потоке обманчивых иллюзий. Забывает, что в этом мире каждый человек представляет уникальную частицу огромного мироздания. «Восхождение к Шамбале» - история человека, который сумел остановиться и найти путь к себе. Дорога, уходящая через поднебесье Гималаев в самый таинственный уголок Тибета. Туда, где нет туристов и вездесущих журналистов. В край других измерений, где еще можно встретить настоящих хранителей Великих загадок современности. В оформлении обложки использована композиция "Восхождение к Шамбале" автора Ивлева Н.

Содержание

Отзыв	5
Другие книги автора	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ОТЗЫВ

Лилия Маслова, литературный редактор

С чем ассоциируется Тибет у рядового европейца? Это, конечно, Гималаи, буддизм и Далай-лама. Однако не все так просто в новом романе И. Баксаляра «Восхождение к Шамбале». Я бы назвала его романом-метафорой. Главный герой произведения, ведомый страстным желанием покорить таинственную вершину в Гималаях, приезжает в Тибет. Вместе с ламой, с которым он знакомится в старинном храме, молодой человек отправляется в путешествие. В пути он сталкивается с многочисленными трудностями и испытаниями и мужественно преодолевает их, но пристальный взгляд автора сфокусирован не на физической стойкости героя. И. Баксаляра интересует внутреннее перерождение героя, его стремление понять смысл жизни каждого человека в отдельности и всего человечества в целом. Молодой человек не может смириться с окружающей его в обыденной жизни безнравственностью и бездуховностью, с разрушением вселенской гармонии. Именно поэтому путешествие героя романа – это путь к самому себе, к осознанию необходимости сохранения объединяющей всех людей энергии созидания. Если и вас беспокоят судьбы современного человечества, вам, безусловно, по пути с героями романа «Восхождение к Шамбале».

Другие книги автора

Мировая революция
Спасти Советский Союз
Тайны кривых зеркал
Всадники апокалипсиса Сальвадора Дали
Бураны для Амина. Трилогия. Возня у трона
Харизостан
Обратная сторона успеха
Титульный бой

Глава 1

Поднявшись на рассвете, я прихватил свой рюкзак и покинул гостеприимное жилье. Мой путь лежал в горы, в загадочное королевство Ло на северо-западе Тибета, по полному бездорожью, в безжизненную горную страну. На высоте свыше четырех тысяч метров узкая каменная тропа вела в закрытые города таинственного мира Верхнего Мустанга. Узнать дорогу в неизведанную страну оказалось делом весьма сложным, так как мало кому удавалось достичь дальних уголков королевства Ло. Местные власти серьезно ограничили посещение этого заброшенного в горах непознанного края, отрезанного от остального мира дальней дорогой и запретными кордонами. Тропа пролегла вдоль берега небольшой речушки, постепенно устремляясь вверх. Холодный ветер насквозь продувал мое тело, пронизывая его ледяными колючими иголками. Красота гор всегда поражала меня, но после почти двенадцатичасового перехода мне было уже не до лицезрения пейзажей.

Сделав несколько остановок, на третий день я сбился с пути, пришлось идти вдоль горных хребтов наугад. Легкая паника охватила меня. Я долго колебался: идти дальше или вернуться и взять проводника – и вдруг заметил вдали золотой блеск. В этот день я шел больше десяти часов и не видел ни одного домика, ни единой души, никаких признаков жизни – и вдруг золотое свечение. Интуитивно чувствуя его необычное притяжение, направился в сторону загадочного сияния. Пришлось резко подниматься в гору, забыв об усталости и страхе заблудиться. Интенсивность сияния нарастала, яркий блеск слепил глаза. Под ногами возникла еле заметная тропа, которая круто поднималась на вершину. Теперь все мое существо было подчинено этому таинственному сиянию на вершине горы.

Прошло еще два часа. Идти стало еще труднее. Сияние то пропадало, то вновь вспыхивало ярким огнем. Оно притягивало и манило к себе. Еле переводя дух, я поднимался выше, со страхом наблюдая, как солнце перевалило за экватор и постепенно устремлялось к линии горизонта. Ночевка в горах без палатки и теплой одежды представлялась мне неразумным поступком. Ночи здесь страшно холодные и темные, но наибольшую опасность представляла погода со своей непредсказуемостью и коварством. Я только сейчас заметил, что в любой момент мог начаться проливной дождь, спастись от которого на этой высоте было нереально. Сам дождь – это еще полбеды, а вот с неминуемо образующимся после него потоком воды, способным спровоцировать оползень, смесь грязи и камней, в горах шутить не стоит. Все это я видел на Кавказе. Но то были родные горы, но никак не Гималаи, в которых действовали совсем другие законы природы.

Отбросив страхи, сжав волю в кулак, я продолжил путь к сиянию, не имея ни малейшего представления о том, что от него ожидать. Еще полчаса – и яркий блеск резанул по глазам, моему взору предстала золотая вершина огромного купола. От неожиданности мой рот самопроизвольно открылся. Прямо передо мной в безжизненной горной пустыне вырос таинственный старинный буддистский храм. Он возвышался на вершине горы в полном одиночестве, спрятавшись от всего цивилизованного мира. Купол горел в ярких лучах солнца, освещая все вокруг золотистым отблеском. По еле заметной козьей тропе я прошел мимо валунов и прибавил скорость. Еще минут двадцать, цепляясь за камни, я карабкался на вершину наперегонки с неумолимо уходящим за горизонт солнцем, которое отсчитывало последние солнечные потоки дня, чтобы успеть раньше него оказаться в загадочном храме. На другом участке неба сгущались хмурые облака, готовые обрушить на землю тонны воды. Тропа стала расширяться, и я оказался в окружении старинных заброшенных домиков, в которых практически не было окон, стены были покрыты многовековым слоем пыли и придавали невысоким строениям, сооруженным в далекие средние века, вид окружающих скал. Медленно, почти боком я с большим трудом протиснулся между ними, когда появилась дорожка, дома расступились, и

я увидел широкие старинные ворота. В этот момент меня охватил непонятный благоговейный страх. Стоило всего лишь открыть дверь и войти. Но я остановился, сам не понимая почему. Я внезапно почувствовал, что за этими воротами вся моя жизнь изменится, приобретет другой характер и пойдет по новому пути. Но нужно ли мне это?

Вход был украшен старинными тибетскими орнаментами – красно-золотистыми рисунками на истлевшем дереве. Что-то тормозило меня, останавливало, как бы предупреждая, что открыть загадочную дверь несложно, но потом изменить течение своей жизни будет невозможно. Я поднял голову, золотой купол приобрел красный оттенок, солнце приблизилось к горизонту, возвращаться обратно было слишком поздно. Неужели судьба негласными знаками подсказывала мне, что надо идти вперед? Оглядевшись, почувствовал что-то непонятное вокруг себя. Пытаясь понять, что происходит, поймал себя на мысли, что время здесь словно остановилось пятьсот – шестьсот лет назад, вокруг не было дорог, электричества, водопровода, связи, только средневековые домики и заброшенный в горах старинный храм, чудом сохранившийся до нашего времени.

Оставалось только толкнуть дверь и войти. Всего один шаг. Но неизвестность пугала и тормозила меня. А чем я, собственно, рискую? Доволен ли я своей жизнью? Вопросы посыпались один за другим. И, в конце концов, почему я оказался здесь, в этом Богом забытом краю? В Бога я не верил, все мистическое отметал с ходу. С самого рождения в моем сознании поселилась только одна страсть – искать ответы на загадки и раскрывать тайны, коими так полна наша планета. В детстве меня все звали почемучкой за то, что мне был интересен окружающий мир. Почему снег падает с неба? Почему звезды не срываются с небосклона, а снег падает? Почему вода превращается в лед? Почему опадает листва с деревьев? Это «почему» часто доводило взрослых до белого каления, но я не обращал на их нервозность ни грамма внимания, продолжал: Почему? Почему? Почему?

Детство прошло, а волновавших меня вопросов становилось все больше. Со временем задавать вопросы перестал, но страсть к познанию нового и таинственного осталась. Однажды увидел фотографию одной горы. Я не представлял, где она находится, какая у нее высота, и даже названия не знал. Но похожая на пирамиду вершина запечатлелась в моей памяти, глубоко врезалась в сознание, было в ней что-то неземное. Она пробудила во мне непонятные чувства, завуалированные спокойствием обыденной жизни. Эта фотография все изменила во мне. Гора-пирамида, покрытая снегом, излучала даже с фотографии какую-то едва заметную энергетику, словно вибрируя. Я почувствовал ее. Ощутил ее силу, и она начала манить меня к себе.

Часто во сне ко мне приходило видение: таинственная пирамида начинала светиться неведомым огнем, который проникал в мое дремлющее сознание и звал за собой. Утром, проснувшись с тяжелой головой, испытывал чувство неудовлетворенности и даже дискомфорта, жизнь стала постепенно блекнуть, терять яркость, живость и ту свежесть, которая придает смысл нашему пребыванию на этой земле. Так длилось несколько месяцев. Наконец, не выдержав, я залез в интернет и долго искал заветную гору, покрытую белым покрывалом таинственности. Не зная названия, не представляя, где она находится, мне пришлось изрядно попотеть, но любопытство в конце концов было удовлетворено. Это была загадочная вершина в предгорьях Гималаев.

Привычный уклад моей жизни начал постепенно изменяться. Пирамида звала меня к себе через тысячи километров, огромные пространства и временные пояса. И это притяжение с каждым днем нарастало все сильнее и сильнее. И вот я оказался здесь, у ворот храма. Я чувствовал притяжение странного магнита, и он звал меня именно сюда. Стоя перед воротами и испытывая легкую дрожь, понимал, что это путь в неведомую мне область бытия. В сказочно интересную, манящую и в то же время пугающую и непонятную. Солнце медленно заходило за горные хребты, озарив все вокруг пурпурным цветом, купол храма стал походить на горя-

щий костер, призывая меня принять окончательное решение. Еще немного – и стемнеет, горы накроем черное покрывало ночи. Нужно торопиться.

Я постоял еще немного, и, набравшись решительности, толкнул дверь, она со скрипом открылась. Большой двор, уставленный по углам всякой утварью, ничего особенного. Прошел внутрь и оказался на довольно широкой площадке, закрыл за собой дверь. Безлюдье и тишина. «Есть здесь кто-нибудь?» – негромко крикнул я. В ответ – тишина. Я переминался с ноги на ногу, чувствуя себя неуютно в чужом доме, да еще без приглашения. Однако прошел вглубь двора. «Кто-нибудь в доме есть?» И снова в ответ тишина.

Посередине двора торжественно возвышался храм. Осмотревшись, я ощутил себя в роли путника в большом межвременном путешествии. Казалось, все повернулось вспять и часы замерли много столетий назад. Но потом, встряхнувшись, понял, что это всего лишь иллюзия ощущений, так успешно разыгравшаяся в моем сознании. Двор залило красным светом, отблески купола бегали по площади словно огни костра, освещавшего своим пламенем окружающий мир. Осторожно, боясь нарушить покой хозяев, я медленно подошел к каменным ступеням, ведущим ко входу в храм. С опаской оглядываясь по сторонам в надежде увидеть хотя бы одного человека и попросить разрешения войти в собор, поднялся на крыльцо. Вокруг не было ни души. Я хотел еще раз окликнуть хозяев, но потом передумал: раз никто не отвечает – значит, люди заняты и им не до меня. Поднявшись по ступеням, снова посмотрел по сторонам. Никого. Темнело, купол больше не отражал света, солнце зашло за горизонт, сумерки медленно опускались. Переборов природную скромность, я постучался в храм. Никто не ответил. Сняв ботинки, осторожно, боясь потревожить дух Будды, вошел вовнутрь.

И на меня тут же пахнуло величественной стариной. В нос ударил терпкий запах благовоний. Большие деревянные балки, покрытые поблекшими красками, удерживали купол на стенах. Дерево впитало в себя толстый слой масла от множества лампад, ниспадавших с потолка. Они тускло мерцали рядом со статуей Будды, освещая облик восточного Бога, застывшего в знаменитой позе лотоса. По большому количеству огней в храме я понял, что наступило время молитвы. Поклонившись, посмотрел по сторонам, ища глазами послушников и настоятелей, но в храме никого не было. Осторожно обойдя весь храм, я опустился перед покрытой золотом статуей Будды. Тишина, тусклый свет лампад, старинный потолок, древние стены – все создавало необычайно спокойную и в то же время торжественную обстановку. Казалось, еще немного – и Будда повернется ко мне и начнет беседу на темы, столь беспокоившие мою душу.

Я сел напротив статуи на приличном расстоянии, считая, что, если слишком близко приближусь к божеству, это будет верхом нахальства. Из красных лампад нежным облачком струились ароматные волны благоговейных запахов. Сложив руки перед собой, погружаясь в атмосферу другого мира, я смотрел на золотого Будду, стараясь проникнуться атмосферой умиротворения и созерцания. Приглушенный свет и тишина в сочетании с окружавшей меня древностью погрузили меня в иное состояние, весьма далекое от того, прежнего, в котором я находился еще совсем недавно, живя в Петербурге. Веки незаметно наливались тяжестью, я устало смотрел вперед, постепенно удаляясь от реальности.

Красноватый отблеск падал на статую и фигуру, располагавшуюся поодаль от божества. Она размещалась на отдельном постаменте и была размером с человека. Как изумительно она повторяла фигуру Будды! Я заинтересовался этим произведением искусства, линии были точными, лицо благородным, но почему-то не очень походило на самого Бога. Может быть, это сделано специально? Эта фигура полностью захватила мое внимание. Интересно, из чего она создана? Из дерева? Приглядевшись повнимательнее, был крайне удивлен точностью, настолько мастерски была сделана фигура, чувствовалась опытная рука резчика. Как столь искусно можно было вырезать скулы, нос, подбородок и волосы? Это практически живой человек! Из любопытства я подсел ближе к малой фигуре, пытаюсь лучше разглядеть работу талантливого мастера. Все мое внимание было сконцентрировано на лице малого божества. «Умеют

же люди создавать шедевры!» – с восхищением подумал я, разглядывая статую, запечатлевшую человека в позе лотоса.

Прошло еще полчаса. Мир в этом храме остановил свое движение, я думал о своем, предчувствуя, что, возможно, здесь хранятся очень важные для меня тайны. От усталости глаза стали слипаться и медленно закрываться, усталость и горный воздух делали свое дело. Напрягая волю, старался побороть сонливость, понимая, что некрасиво позволять себе слабости в Божьем храме. И в этот момент я почувствовал, что кто-то наблюдает за мной. От этого ощущения мне стало не по себе. Желание спать как рукой сняло. «Кто здесь?» – воскликнул я и стал смотреть по сторонам, но никого не было. Я вдруг заметил, что глаза статуи изучающе впились в меня. От страха и неожиданности я вздрогнул и попятился назад. В довершение кошмара статуя вдруг сказала мне по-английски: «Добрый вечер!» и сложила ладони перед собой. Судорожно подбирая слова, я прошептал традиционное тибетское приветствие: «Моности». «Моности», – ответила фигура и поклонилась. И только сейчас до моего сознания стало доходить, что это была никакая не фигура, не статуя и не божество, а человек, самый обычный человек. Что-то теплое и исцеляющее было во взгляде этого человека. Но назвать его обычным человеком у меня язык не поворачивался. Только сейчас, присмотревшись внимательнее, я заметил на нем монашеские одеяния. Странно, я сидел в храме более часа, смотрел на человека и не смог отличить его от статуи? Как может человек находиться в неподвижном состоянии такое долгое время? Я много слышал о медитации, о том, что люди уходят в себя и общаются через внутренние фильтры с мощной энергией космоса. Но это все в книгах, вживую повторить такое просто невозможно. Просидеть более часа неподвижно не в состоянии даже загадочные йоги.

Я заворуженно смотрел на незнакомца, который из статуи постепенно превращался в настоящего монаха. Только сейчас я осознал, что мы были одни в этом храме. Мне стало неудобно, что потревожил хозяина монастыря, без спроса войдя в его мир обитания. Я почти встал, чтобы извиниться и тихо покинуть храм, но его взгляд остановил меня. Ноги сами опустились на пол, и какая-то неведомая сила начала проникать в мою голову. Мягкая, едва заметная струйка загадочного тепла тихо втекала в мое сознание, заливая его светлой пеленой комфортности. Стало легко и уютно. Я покорно сидел напротив монаха, с благоговением смотря на него, не имея сил оторвать взгляд от его глаз. Темные бездонные колодцы доброты излучали слегка заметные огоньки, которые горели все сильнее. Едва ощутимая невидимая тонкая нить стала связывать нас. Сознание своим потаенным голосом нашептывало, что этот человек почему-то очень близок мне, что я где-то встречал его, слишком много до боли знакомого было в нем. Напрягая память, сам того не понимая, я впал в ментальную ловушку, и чем сильнее я напрягался, тем больше чувствовал, что не могу найти ответа.

Глаза незнакомца горели ярким огнем, от которого у меня на душе вдруг стало тепло, нервозность ушла, усталость постепенно покидала мое тело. Я почувствовал, как нас стало соединять что-то неведомое и теплое, то чувство, которое ощущаешь всем организмом, каждой своей клеточкой. Неосознанно я стал испытывать к этому незнакомцу теплые чувства, правда, еще не поняв до конца почему. «А человек ли это?»

Монах смотрел с участием и заботой, видимо, после многодневных переходов и карабканья по горным тропам мой внешний вид выдавал страшную усталость. Отойдя от первоначального шока, я первым делом захотел спросить: «Вы кто?» Но взгляд человека, сидевшего в позе лотоса, остановил мой вопрос. Под силой его чар в моем сознании происходили какие-то перемены, понять которые я пока не мог.

Время замерло, лампы постепенно затухали, отбрасывая тени на внутреннее убранство храма. Я больше не видел ничего вокруг себя, только глаза незнакомца, которые, казалось, горели во тьме.

Так, сидя друг напротив друга на приличном расстоянии, не сказав больше ни слова, мы провели долгую беседу. Он смотрел мне в глаза и читал мои мысли, проникался моими сомнениями и переживаниями, а я чувствовал, как на душе у меня становится легче. Невидимая мощная энергия заряжала меня, под взглядом таинственного ламы, которого поначалу я принял за восковую фигуру, все мои внутренние сомнения, затаенные страхи постепенно выходили наружу. Его глаза читали прошлое и узнавали мои тайны, спрятанные в дальних уголках души.

От ламы исходил непонятный невидимый ручеек, который незаметно вливался в мое подсознание теплой, ласкающей струей. Я не понимал свои ощущения, весь мир сконцентрировался для меня в стенах этого древнего храма. Не было больших городов, забот, связанных с работой, личной жизнью... Не было ничего – только этот взгляд, читающий мои мысли, очищая мое подсознание от собранного за всю жизнь хлама.

Передо мной вихрем проносились сцены из прошлого, воспоминания, которые я так старательно пытался забыть. Они сидели во мне страшной кровоточащей занозой, вызывая периодически приступы стыда и ненависти к самому себе, разрывая душу до дикой боли. Но сейчас я видел их по-другому. Некогда ядовитые воспоминания появлялись на короткое время, ярко вспыхивали и незаметно затухали, затем появлялись новые, освещая прошлое, и снова медленно угасали, чтобы уйти от меня навсегда. В полной протрации я почувствовал, что вся та боль и страдания, которые не давали мне покоя, медленно покидают мое воспаленное сознание, теперь я прощался со многими ужасами, которые так сильно давили на меня. Все уходило куда-то спокойно, с величественным великодушием.

Время утратило надо мной контроль. Не важно было, день сейчас или ночь, утро или вечер, лето или зима. Это не имело никакого значения. Я не помнил, сколько времени просидел в темном храме, не видел ничего, только яркие, наполненные теплотой глаза ламы. Теперь это был весь мой мир.

Глава 2

Солнечный луч грел лицо, яркие блики били по закрытым векам. Я ощутил себя на вершине блаженства, полностью спокойным и в гармонии с самим собой. Открыл глаза. Ничего не помня, долго не мог понять, где я. Осмотревшись, я увидел вокруг себя деревянные стены, некрашеный пол из грубо сколоченных досок, небольшой столик, кувшин с водой на нем и тонкий коврик в углу. Я лежал на кровати, вместо матраса был мешок из белой ткани, набитый обычной соломой, подушка и шерстяное одеяло, были такими же. В комнате чувствовалась прохлада. Лишь яркий сноп лучей пробивался в окно, заливая комнату ярким светом нового дня. «Интересно, сколько сейчас времени?» Я выглянул в узкое окно и тут же замер. Ошеломленный стоял и смотрел вдаль, на этот необыкновенный мир, нечто потрясающее, фантастическое и неземное. Величественные Гималаи выросли передо мной, одна из вершин восьмитысячников, мощным колоссом возвышавшаяся над всем миром где-то совсем рядом, устремилась в бесконечную голубую даль неба гигантской белоснежной макушкой, сияющей золотым отблеском. «Почему я не видел всей этой красоты, когда направлялся к храму?» Для меня это осталось загадкой. Гиганты были рядом, а я их не заметил. Но потом, подумав, понял: величественные Гималаи можно созерцать только утром, в хорошую ясную погоду, все остальное время белоснежные вершины закрываются от остального мира пеленой белых облаков и туманов.

Я не мог оторвать взгляда от открывшейся мне фантастической картины с самыми высокими горами на земле. Лучи солнца освещали вершину гиганта, придавая ей незабываемое свечение, создавалось ощущение, что я попал на другую планету. «Где я?» – пронеслось в моей голове. Стал вспоминать вчерашний день. Долгий переход по тропам, потом подъем в гору, золотой купол храма. Я хорошо помнил, как поднимался в древний, заброшенный в горах монастырь. Помню, как зашел в собор, его старинные своды, статую невозмутимого Будды и фигуру, поначалу показавшуюся мне восковой. Потом фигура открыла глаза и посмотрела на меня. А дальше начался мир приключений.

Прежде чем войти в храм, я летел девять часов самолетом, потом ехал двенадцать часов на автобусе до столицы провинции, оттуда еще шестнадцать часов трясся на старом потрепанном автобусе по горной дороге. Это была не трасса, а скорее не очень широкая каменная грунтовая дорога, прорытая кем-то в горах. Даже для одной машины было мало места, а две могли разъехаться только на особых прорубленных в скалах площадках. Иногда мне казалось, что автобус вот-вот упадет в пропасть. Старую колымагу колыхало из стороны в сторону, еще один такой скачок – и автобус может опрокинуться в глубокую пропасть, поэтому было как-то не до лицезрения красот высокогорья.

В салоне ехало не так много людей, и они с любопытством поглядывали на меня. На улице было жарко, почти тридцать градусов, поэтому я был в футболке и шортах. Сильно проголодавшись, на одной из остановок быстренько перекусил местной еды. И немного не рассчитал своих возможностей. Антисанитария там была просто ужасная. Организм, привыкший к стерильной цивилизованности, не выдержал и сильно отравился. Всю дорогу меня тошнило, до 38 градусов поднялась температура. К тому же мы въехали в зону высокогорья. Когда добрались до крошечного городка Джонсон, я еле стоял на ногах. Голова кружилась, меня сильно била лихорадка. Остановившись в гостинице, понял, что поездка сорвалась: в таком паршивом состоянии дальше путешествовать не смогу. Когда засыпал в маленькой комнатке гостевого домика, меня не покидало чувство обиды: «Почему так получилось, что мечта не сбудется и все тайное и загадочное пройдет мимо меня?»

Ночь была ужасная, меня колотил озноб, температура зашкаливала, все время тошнило и рвало. Но рано утром я почувствовал облегчение и, набравшись сил, отправился в самое трудное и, наверное, самое загадочное путешествие в своей жизни.

Глава 3

Ходить много я привык, моя физическая подготовка позволяла переносить большие нагрузки. Но на высоте более четырех тысяч пятисот метров все воспринимается по-другому. Мир вокруг совсем другой. Бесподобная красота окружающих высокогорных плато, глубокие расщелины и весело журчащие ручейки, но больше всего завораживало небо. Огромное пространство голубого света часто закрывалось тучами, через которые просвечивали лучи солнца, переливавшиеся от золотисто-белых, пурпурных, фиолетово-оранжевых до малиново-желтых оттенков. Такой игры красок на небе я не видел больше нигде.

Поднимаясь по козьей тропе на очередную гору, поражаясь необычной природе, испытываешь невероятное чувство свободы. Бесконечный простор, уходящий за горизонт. Свежий воздух и всепоглощающая панорама гор. Особенно поражает ветер. Он, как коварный охотник, затаится и ждет свою жертву. В горах узкие тропы, и идти по ним трудно. В это время года погода, как правило, спокойна, вокруг тишина. Ты поднимаешься по тропе, но как только вступаешь на самый опасный ее участок, затаившийся охотник внезапно набрасывается на тебя. Ветер вдруг налетит на путника резким порывом, прошьет его насквозь ледяными иголками и долго-долго мотает на опасном участке, потом, видимо устав и получив удовольствие от своего коварства, внезапно исчезает, ненадолго оставляя человека наедине с теплым солнцем, чтобы потом вновь совершить нападение.

Горы, кругом горы, здесь нет растительности, деревьев и кустарников, лишь изредка встречается трава, название которой я не знаю. Кроме ветра путешественника в горах поджидает множество опасностей, которые очень сложно заметить сразу. Еще один хищник, затаившись за камнями, поджидает при подъеме на вершину. Это горная болезнь. Крайне коварный враг имеет привычку подкрадываться незаметно, сначала у человека начинает побаливать голова, затем появляются первые признаки тошноты. С этого момента надо быть предельно внимательным, чутко прислушиваться к своему организму. Головокружение и потеря сознания в условиях высокогорья чреваты страшными последствиями. Почувствовав эти симптомы, надо сразу спускаться вниз, чтобы не допустить трагедии.

Я люблю горы, покорила многие вершины. Но здесь все было иначе, не то, что мне приходилось видеть прежде. Подъем шел дальше, тропа уходила в небо, дышать становилось все тяжелее и тяжелее. Порой хотелось на все плюнуть и вернуться к себе в гест-хаус (приют для путешественников). Но странная мощная сила, происхождение которой я не мог даже представить, звала, манила, притягивала к себе таинственным магнитом, не давая мне сойти с дороги. И когда я увидел монастырь в глуши горных вершин, мое сердце радостно забило в ожидании чуда.

Глава 4

Я смотрел на ламу, которого поначалу принял за восковую фигуру. Настоящие ламы умеют медитировать, отстраняясь от внешнего мира. Все мышцы тела в этот момент расслаблены, а внимание концентрируется только на собственном дыхании. Так ламы ведут беседы с собственным подсознанием. В больших городах цивилизованного мира многие пытаются медитировать, но беседовать с самим собой на неосознанном уровне мало кто способен. Наш мозг держит свои секреты под замком, не позволяя никому заходить в запретную зону – в свое подсознание. И только ламы смогли нарушить это извечное табу. В этих путешествиях в собственный внутренний мир они открывают много нового для себя, то, что не доступно простым смертным. Но далеко не каждый лама даже в Тибете имеет заветный пропуск в запретную зону – свое подсознание. Только единицам позволено беспрепятственно путешествовать в этих таинственных мирах. И эти люди считаются избранными.

Неизвестная сила манила меня в далекие горы, через тысячи километров к загадочной пирамиде, где был спрятан столь важный для меня секрет. Я чувствовал это, но мой внутренний голос подсказывал, что просто поездка к ней не даст ничего. Нужен был проводник, и не простой шерп, который за деньги приведет тебя куда угодно. К заветной горе был другой путь, какой именно, я не знал и шел наобум в самую глушь Тибета, опираясь только на свое чутье. Когда на моем пути заблестел купол храма, я точно знал, что мне нужно именно сюда, но страх выйти за пределы дозволенного едва не остановил меня. Подойдя к воротам монастыря, я почувствовал мощный поток необузданной и непредсказуемой энергии, которая звала и пугала одновременно. Сделав шаг вперед, я, по-видимому, изменил ход своей жизни, но пока еще не осознал это. Войдя в храм, я встретил незнакомого монаха, который станет моим проводником в будущее. Что-то мне подсказывало, что это не обычный человек и не простой монах. До этого я обошел много монастырей и был страшно разочарован обыденностью их существования и возможностями многочисленных лам. В Тибете много монастырей, храмов, тысячи священников, но почти никто из них не видел дороги к собственному подсознанию, а значит, не знал дороги к священной горе.

Лама открыл глаза и посмотрел на меня, к моему большому удивлению, его взгляд снял с меня все напряжение и усталость. Представьте, вы заходите в храм, где нет ни одной живой души, входите без разрешения, да еще в чужой стране, не зная местных традиций, языка и культуры. Но глаза незнакомого монаха встретили меня немым обращением: «Добро пожаловать, путник».

Так мы сидели долгое время, смотря друг на друга. Он читал мои мысли, и я понимал его взгляд. Сколько прошло времени – не знаю, время остановилось, все улетучилось, было ощущение, что ты сидишь на облаке высоко в небе и напротив тебя на соседнем облаке – лама. Два воздушных облака, парящие в вышине над всем этим бранным миром, слегка покачиваясь в безмятежной легкости. Все улетало вдаль, не было даже неба, только белые тучи и монах. Мир ограничился человеком, сидевшим напротив меня.

Не люблю, когда кто-то хочет проникнуть в душу и заглянуть туда, куда вход для всех закрыт, но я не сопротивлялся его теплому взгляду, мягкая улыбка скользнула по его губам. Доброе чувство возникло и протекало между нами, как разноцветная радуга в небе. Я полностью открылся ламе, он видел меня без грамма тени, со всеми моими плюсами, слабостями, недостатками и проблемами. Но все это не имело для него никакого значения. Мягкая улыбка светилась на его лице, и я ответил ему искренней неподдельной улыбкой, потому что мне было очень комфортно сидеть на облаке и беседовать с моим новым другом. Приятно лететь вдаль и беседовать с загадочным ламой, не произнося ни единого слова. Однако усталость, температура, озноб и приступ горной болезни начали свое коварное дело, моя голова закружилась.

Лама заметил произошедшие во мне перемены. Он подошел ко мне, сел напротив, поднял указательный палец и не сильно нажал в центр моего лба. Что было дальше, я не помню. Это был мой первый урок освобождения подсознания от боли и страха.

Глава 5

Проснувшись утром, почувствовал себя легко и свободно. Гималаи потрясли меня до глубины души, в таком состоянии я направился во двор. Солнечный свет заливал ярким огнем небольшую площадь перед храмом. В утренних лучах купол сиял множеством золотых отблесков. Над монастырем белоснежным фоном возвышался один из гигантов гряды Гималайских гор. Было прохладно, и поеживаясь я направился к храму в надежде встретить своего нового знакомого. В голове все путалось: а был ли монах на самом деле или мне все приснилось? Во дворе никого. Странно, есть старинный монастырь, украшенный золотом и дорогой росписью, а людей вокруг вообще нет? Для чего тогда нужен храм? Мои мысли прервал внезапно появившийся лама, он шел навстречу. Его величественная походка, каждая мелочь в движениях и жестах говорили об огромной внутренней энергии, которая, как магнит, притягивала меня. «Моности», – лама поклонился и жестом пригласил к трапезе, я обрадовался и был благодарен ему, так как прилично проголодался.

После завтрака наша беседа, если это можно так назвать, продолжилась в храме. Я сидел в центре монастыря, рядом со статуей Будды, мой собеседник расположился напротив меня. Он взял мою руку тремя пальцами, сжал запястья, закрыл глаза и, просидев так несколько минут, тихо сказал: «Ты сильный человек. Но тебя беспокоят твои страхи, ты умеешь их подавлять, но не умеешь от них избавляться». Конечно, меня, как и всех людей на земле, часто беспокоят какие-то неприятные предчувствия, иногда болезненные ощущения от непонятных негативных туч, протекающих в Сознании. «Ты хочешь посмотреть на свой страх?» – тихо поинтересовался лама и, не дожидаясь ответа, не спеша положил на мою голову свою правую руку. Он медленно закрыл глаза. И в этот момент в моей голове начался сплошной хаос, я пытался привести мысли в порядок, но они уносились вихрем в непонятную даль, все перемешалось: воспоминания, мечты, лица, пейзажи, картинки городов, самолеты, поезда, дороги. Все понеслось с большой скоростью как по коридору из комнаты в комнату, быстро открывая одну дверь за другой. В голове все мелькало, кружилось и мчалось с бешеной скоростью, которую, казалось, уже не остановить. Сотни тысяч дверей открывались и закрывались одновременно, поток мыслей несся по вселенной головного мозга. И в этом хаосе я вдруг услышал голос ламы: «Ты готов пойти со мной в мир твоих страхов?» Сил на ответ у меня не было, в голове хлопали двери и одна за другой мелькали ставни. «Мы пойдем по твоим страхам, прошлым, сегодняшним и будущим». Лама сидел рядом, но его голос звучал из другого созвездия, из далекого мира, который находился за сотни тысяч световых лет.

Все перепуталось в голове, я ощущал себя как на американских горках, то медленно поднимаясь вверх, то достигнув наивысшей точки, на мгновение замирал, а потом отчаянно падал в неизвестность, задыхаясь от дикой скорости. Потом движение замедлялось, я опять поднимался в гору, ища новую наивысшую точку, чтобы стремглав рухнуть вниз. От всей этой каши у меня закружилась голова, я смотрел на собеседника, а мысли неслись по тоннелям воспоминаний, картинка неуправляемо менялась одна за другой, пока вдруг внезапно все не потухло, остановилось и замолкло. Суэта прекратилась, мысли послушно выстроились в ряд, словно понимая, что сейчас произойдет нечто такое, с чем они никогда не сталкивались. Во всем теле чувствовалось тепло, в голове установилась тишина, только где-то раздавался мерный гул, похожий на звук метронома.

Тусклый розоватый свет пробивался сбоку. Я лежал в теплой ванне, сжавшись в клубок. Маленький клубочек укрылся в теплой коморке, наполненной водой. Крохотные ручки с удовольствием водили по воде, мечтая о большом плавании в будущем. Метроном отсчитывал секунды, минуты, часы и дни. Это была большая тайна этого загадочного хронометра, предназначение которого было мне непонятно. Тепло согревало, создавая незабываемый комфорт и

даря спокойствие, где-то рядом ощущался мощный источник тепла и энергии, который питал этот крошечный комок. В блаженном спокойствии хотелось раствориться, растечься, а потом опять собраться в нежное существо и пребывать в этом состоянии вечно. Спокойствие, расслабленность и невесомость в теплой ванне, ты в полной безопасности, ничто тебя не беспокоит. «Где же я?» – спрашивает меня сознание. Маленькие глазки закрыты, они сквозь веки едва улавливают блеклые оттенки света. Сознание долго искало ответ, оставив в воспоминаниях эти удивительные минуты счастья. Все мысли напряглись, они пытаются найти ответ, но, к моему удивлению, молчат. Я включил свои ощущения, они помогли мне что-то вспомнить. Это было то состояние, которое я мечтал ощутить с самого детства, оказаться там, куда мы никогда не сможем вернуться. Внезапно сознание резко расширилось, тучи, закрывавшие небосклон, разошлись, и яркий луч осветил все внутри, неожиданно наступило просветление. Сам по себе явился ответ, откуда идет такая теплая и мощная энергия тепла. Мое сознание, погруженное в теплую окружность, подсказало, что я в животе своей мамы и кто-то меня уже любит и ждет. В этой оболочке очень комфортно и хорошо. И это ощущение никогда больше не повторится, я это чувствую.

Метроном отсчитывает секунды, приближая новый момент в моей судьбе. Он отбивает последние удары, они становятся все чаще, сильнее, возвещая скорый приход самого страшного и одновременно счастливого момента. Хронометр ускоряется, бьется с большой скоростью, вызывая во мне напряжение и ожидание чего-то невозможного. И в этот момент вода в ванной вдруг резко начинает исчезать, опустошая мой теплый комфортный уголок, все проваливается, рушится, валится, из своего уютного, привычного мира я стремительно падаю в бездонную пропасть.

Полет кажется мне бесконечным, я лечу в бездну, в страшную неизвестность, хочется кричать от дикого страха, окружающей меня жестокости. Я задыхаюсь, ловлю ртом воздух, пытаюсь что-то сказать, вернее, не сказать, а просто закричать на всю Вселенную. Вихрем пронесусь по темной пропасти, вдруг яркий свет врывается в отчаянное падение, меня атакует колючий холод. Страх сковывает все мое существо, маленькое сердечко колотится, как пуле-мет, изо всех сил пытаюсь выдержать все эти невыносимые перегрузки. Наконец я открываю рот и безумным диким криком приветствую свое рождение.

Темные следы страха осели кровавой распухшей раной в пока еще чистом, идеально светлом подсознании. Отчаянный страх врезался в мое подсознание, страх перед диким падением в бездну. Внезапно яркий, холодный свет резанул по глазам. Острая боль ударила по открывшимся маленьким голубым глазкам. От дикого стресса я кричу. Это мой первый и самый страшный стресс в жизни. Я не помню этот момент, да и как можно сохранить в памяти первые секунды своей жизни. Теперь я увидел его – свой первый страх – живу, он был записан в моем подсознании. Я неистово кричу, но вот кто-то меня подхватывает. Кто это? Смутно вижу очертания человека в белом халате, я боюсь его, холодные руки в резиновых перчатках пугают меня. Но затем чьи-то теплые руки подхватывают меня, как в тумане вижу пока еще размытый облик приятной молодой женщины со счастливой улыбкой на лице. «Кто это?» К горлу подкатил комок, на глазах выступили слезы: «Это моя мама». Она и только она спасла меня от первого губительного стресса, прижав меня к себе, согрела таким знакомым теплом, успокоила и дала мне шанс быть счастливым в этой жизни. Мама, милая мама, как это было давно.

Лама убрал руку с моей головы. Темный свод храма и статуя Будды, невозмутимо смотревшая на меня.

– Это был твой первый стресс в жизни, – произнес монах.

Ошеломленный, я никак не мог прийти в себя.

– Но как у тебя это получилось? – Я мог ожидать от ламы чего угодно, но только не этого.

– В жизни мы все проходим одной дорогой, каждый совершает один и тот же путь, первый шаг почти у всех один и тот же, а дальше судьба и мы сами определяем свою дорогу в жизни. Но

каждое наше движение, каждый шаг запечатлен и как осенний листок оседает в нашем подсознании, покрывая все толстым слоем ощущений и переживаний. Все, что мы видим, остается в нашем подсознании. Жизнь начинается со стресса, стрессом она и заканчивается.

Я не успел ответить, как лама вновь положил руку на мою голову. Будда растаял перед глазами, и поток мыслей унес меня в далекое прошлое. Опять захлопали тысячи дверей, открывая и закрывая проходы, унося меня в далекое прошлое. Все понеслось с бешеной скоростью в неизведанную даль, пугая своей неожиданностью. Вдруг все затихло. Последняя дверь тихо отворилась, в ней показалось мужское лицо, человек заглянул и быстро исчез, тихо прикрыв вход. Небольшая детская комната, уютная кровать, но почему я проснулся? Там, за стенкой, слышен разговор на повышенных тонах. Громкие голоса прервали мой сладкий сон. Я открыл глаза, поднял маленькую головку и стал прислушиваться к шуму за стеной. В соседней комнате ругались родители. Это была, наверное, не единственная ссора, но крики сильно поразили меня: «Почему они кричат? Почему?» Мое детское сознание искало ответ. Детская психика не готова к взрослым эмоциям, и страх подсказал: «Они кричат за стенкой из-за меня. Неужели они разлюбили меня?» Сильный испуг охватил все мое существо. «Что же теперь будет?» Слезы ручьями текли по бархатистым щечкам.

Я пытался вспомнить, когда это случилось, но память не сохранила даты. Очередная рваная рана осела в подсознании, оставив после себя большую язву, кровоточащую по сей день. Я не мог этого помнить, слишком маленьким был тогда. В голове все замерло, образовалась пустота, которая не отпускала меня долгое время. После глубоких раздумий стал медленно осознавать, почему не люблю агрессивных людей, не переношу разговоры на повышенных тонах, почему не воспринимаю ссоры. Во мне пробуждаются неосознанные темные ощущения и затаенная агрессия. Тогда, в кровати, я сильно переживал: «Почему кричат? Почему меня разлюбили?» Был страх, досада и нервозность. Это состояние я пронес через многие годы, и оно сохранилось в глубине души, выходя наружу при громких криках и ссорах, которые происходили где-то рядом.

Монах убрал руку и посмотрел мне в глаза. Я почувствовал облегчение. Первое, о чем подумал: неужели лама все это видел? Растерянного и испуганного ребенка, его боль, переживания, страх, неуверенность в себе.

– Мы проходим через несколько ворот в своей жизни, каждые из которых несут нам угрозы, – глядя мне в глаза, произнес монах. – К воротам каждый из нас подходит по-разному, одни идут по жизни, весело глядя на голубое небо, наслаждаясь теплом солнца и яркими красками, но таких не очень много. Другие не парят в радостной эйфории высоких мечтаний, а скромно воспринимают окружающую природу как интересную картину в большой незнакомой галерее. Остальные люди двигаются к воротам жизни с багажом предрассудков. Часть путников с легкостью проносит свой небольшой узелок проблем. Другим проход через ворота с огромным мешком комплексов отягощает существование, и они с трудом несут на своих плечах душевный груз, преодолевая все невзгоды, а для некоторых жизнь становится в тягость, превращаясь в одну сплошную беспросветную серость. Ворота – это всегда стресс, переходя из одного периода жизни в другой, мы сталкиваемся с чем-то новым и непонятным, и наши страхи особо опасны для нас именно в это время.

– Но я умею управлять своими страхами!

– Нет! – лама еле заметно скривил губы. – Ты умеешь только прятать комплексы. Страхом руководить невозможно, его можно перебороть, даже забыть о нем на некоторое время, но он будет всегда довлеть над тобой! Посмотри! – и монах мягко положил свою руку мне на голову. Я хотел отвести ее, но в это время теплая энергия через кончики пальцев ламы устремилась в подсознание, унося мои мысли в прошлое.

Школьный туалет, злые лица подростков, их агрессия сильно задевает меня, нервозность возрастает, злость бурлит и мечется в голове, захватывая все мое сознание. Память ярко нари-

совала давно забытое воспоминание. Что случилось? В углу туалета, ошетилившись, стоит щупленький белобрысый пацаненок маленького роста. Он пытается противостоять двум здоровым акселератам, унижающим более слабого ученика. В их глазах ярость. Мальчишка зло смотрит на одноклассников и пытается сопротивляться, противостоять здоровым детинам, но неожиданный удар под дых сбивает его с ног. Он падает на пол. Он не понимает, что произошло. Боль стремительно нарастает, как ком, мальчик хватается за живот. Нечем дышать, он вертится по полу, лоя ртом воздух. Удар ногой, еще удар. Губы разбиты, удары сыплются градом. Острая, раздирающая боль вызывает шок. Мальчишка пытается закрыться руками от ударов, но подростков это только раздражает, и они еще сильнее начинают бить. Наверное, это издевательство будет продолжаться вечно...

Воспоминания слегка затуманиваются. Не понимаю, где и что происходит, только боль прорезает сознание. Раздается звонок, нанеся еще пару ударов, хулиганы уходят, оставив меня в луже крови. Об этой драке я забыл. Но подсознание тихим эхом напомнило, что, получив сильный болевой шок, я тогда впервые почувствовал страх перед физической болью. Годы делают свое, стирая прошлое. Все забылось, тем более что неприятный случай произошел, когда мне было лет двенадцать или тринадцать. Время проходит, часто оставляя после себя пустоту, забирая многие неприятные моменты. Однако шрамы на психике остаются. Они зарубцевались, но всегда дают о себе знать, стоит только их слегка задеть.

Я помню, потом меня еще много раз обижали. Мальчишку надломили, и, чтобы не сломаться, он пошел в клуб боевых единоборств. Страх перед дракой все время довлел надо мной. Но спорт помог победить, как я считал, мои слабости. Обидчики еще пытались унижать меня, страх перед физической болью блокировал сопротивление и волю, но однажды, собрав всю волю в кулак, я переборол слабость и хорошенько проучил хулиганов-акселератов. Одновременно вспомнилось, как неимоверно тяжело было нанести первый удар, сколько усилий потребовалось для этого. В этот момент в памяти возникла картинка, как после моих ударов обмякли тела противников, как изменились их лица и куда-то исчезли хамство, грубость и агрессия.

Картинки менялись и крутились, как в калейдоскопе, вдруг все застыло, мир легкой дымкой рассеялся, и я оказался в монастыре.

– Тебя беспокоит боль, которая не дает тебе покоя, – прошептал лама.

– Нет у меня никаких проблем! – пытался объяснить я. – У меня все хорошо.

– Кроме страха в каждом из нас есть еще другие боли, которые затаились в глубоких складках подсознания и не дают покоя, все время напоминая о себе. Идя по жизни, мы допускаем слабости.

Монах смотрел прямо в глаза, и его рука незаметно легла мне на голову. Теплый поток мягкой паутиной пополз в мой мир нейронов, тонкими, едва заметными змейками охватывая весь мозг. В невесомом состоянии сознание поплыло по безбрежным туманностям, заброшенным в далеких галактиках моего подсознания. Мысли путаются, закручиваются в один большой клубок хаоса, а затем, срываясь, уносятся в многочисленные лабиринты памяти. Кинолента прокручивается с огромной скоростью, в глазах начинает рябить, и ничего не понятно, ощущение, что ты смотришь в окно поезда, мчащегося по бесконечно длинному тоннелю. Кажется, коридору не будет конца. Но вот мрак исчезает, частота кадров замедляется, и передо мной вырастает живая картина небольшого города. Назойливый вопрос не дает мне покоя: «Где я?» Полуразрушенные дома, блокпосты, обложенные мешками с песком, для лучшей маскировки перекрашенные в цвет хаки. Дула пулеметов, напряженные глаза солдат, с опаской смотрящие сквозь прицел на меня. Улицы пустынные, вдоль дороги у домов стоят большие бочки с песком. Только два дня назад здесь шли бои. Да, да, я вспоминаю это место! Темные пепелища, обгорелые останки машин, груда разрушенных стен. Нервозные лица озабоченных солдат. На улице страшная жара, перепуганные военные при полной экипировке, некоторые в бронежилетах, касках, автоматы в руках, палец напряженно застыл на курке, гото-

вый в любой момент надавить на спуск. Глаза, их глаза... Кадр воспоминаний замирает, медленно фокусируясь на зрачках солдата, они нервно бегают в ожидании смертельной опасности, любой шорох или движение вокруг вызывают в них неподдельный звериный страх.

Рядом ошущалось незримое дыхание смерти. Картинка растеклась мутной плесенью, но потом фокус начал вырисовывать новые кадры. Я иду по улице. За поворотом у каких-то ворот чувствую на себе чей-то тяжелый пристальный взгляд. Фотография в голове застыла. Точка отчета пошла. Поворачиваю голову. Рядом с развороченной стеной, в куче битого кирпича, чуть в стороне от автоматчиков, сидит человек, я не могу вспомнить, мужчина это или женщина. Как он тут оказался и что здесь делает? Трудно предположить. В этом аду, в обоженной войной подворотне. Человек сидел на голой земле, не понимая, что происходит, съевшись, умоляюще смотрел на меня. Взгляд поражал отчаянной болью. На лице светится бессмысленная улыбка, не выражающая никаких эмоций. До сознания доходит, что человек явно душевнобольной. Он ничего не просит, не протягивает руки, не клянчит подаяния. Но я остро почувствовал, что он страшно голоден. Глаза кричали в отчаянии: «Помоги!» Дикий горящий взгляд на фоне улыбки умалишенного человека. Черные, блестящие от влаги глаза просили и умоляли. Я останавливаюсь. Память напоминает мое внутреннее состояние. Мне искренне хочется помочь. Боль этого несчастного человека передалась мне и резанула грудь. Но в кармане лежали только сто долларов одной купюрой и больше ни цента, а мне надо было выбираться из этого ада. Сердце съжилось от жалости, а совесть кричала и требовала: «Не бросай его! Он никому не нужен! Помоги!» Но разум диктовал свое: «Останешься здесь без денег – сгинешь».

Картина замирает, открывая момент истины. Два противоположных столкнувшихся чувства завязали кровавую сечь, оставляя рубцы в моей душе. Жалость и сочувствие натолкнулись на мощное сопротивление рациональности и эгоизма. Доводы железной логикой диктовали свои условия. Воспоминания застыли в полной тишине. Поступок, который необходимо совершить, определит состояние моей души в будущем. Куда качнутся весы судьбы? Пауза затягивается. Все внутри переворачивается, и, медленно сдавая одну позицию за другой, рациональность и эгоизм берут верх. Опустив голову от боли и стыда, я прошел мимо с диким чувством жалости и отвращения к самому себе. Эти молящие голодные глаза постоянно стоят передо мной как немой укор моей бесчеловечности и слабости. Теперь я понимаю, почему так часто бываю недоволен собой, откуда серая мгла вдруг засоряет мое сознание и какой-то червь гложет душу. Все от этого городка и тех ворот, от несчастного человека, который рассчитывал на мое понимание, сочувствие и доброту. Сознание вновь прорезалось острой болью от стыда за свой эгоизм. Как же я мог тогда так поступить?!

Голос ламы вернул меня из прошлого:

– Этот поступок тяготит тебя все последнее время?

– Да, – опустив от стыда глаза, молча кивнул я. – Это мой позор, самая отвратительная страница в жизни. – От стыда мое лицо залила густая краска, мне было очень неловко за себя. Лама, чтобы не смущать меня, тоже опустил глаза и тихо продолжил беседу.

– Все в мире движется, реки меняют свои русла, горы – очертания, и человек преобразуется в мире наподобие цветка. Когда всходит солнце, тепло окружает нас, мы расцветаем под голубым небом, туча закрывает свет – и душа затухает в страхе перед темнотой. День сменяет ночь, чтобы вернуться вновь ярким фейерверком красок. Мы не должны стоять на месте, необходимо двигаться вперед, меняя наши мысли. Они определяют нашу жизнь. Мысли трансформируются в поступки, деяния и ценности, определяя путь каждого из нас. Ты идешь по дороге, зацепился за кустарник, порвал одежду, колючки врезались в кожу, но упрямство толкает тебя вперед, боль пронизывает тело, одежда рвется сильнее, и, несмотря на все усилия, ты остаешься с этим кустом, с его колючками и теми ссадинами от растения, которое случайно

попалось тебе на пути. Ты останавливаешься, не можешь идти дальше, тебе жалко одежду, да и страдания от колючек, глубоко впившихся в тело, преодолеть трудно.

– И что же делать? – я поднял глаза и с надеждой посмотрел на ламу.

– Подойди к кусту! Ты задел его, а ведь он живое существо, у него есть своя жизнь, а из-за невнимательности и небрежности ты грубо вторгся в личное пространство растения. Ему больно! А ты этого не понимаешь, тебе жалко одежду, как маленький ребенок, ты жалуешься на боль, а он рискует своей жизнью. И чем сильнее хочешь уйти от куста, тем больше тебе будет, но куда большие страдания ты принесешь кусту. Примерно так же наши мысли цепляются за то, что мы натворили в нашей жизни. Растение и радо бы тебя отпустить, но своими мыслями ты зацепился за него так сильно, что не способен ничего изменить в жизни, твое желание оторваться от воспоминаний вызывает скрытую боль и страдания. Мир меняется, и тебе нельзя стоять на одном месте, жалеть одежду и себя, ругать куст и постоянно оплакивать бедное растение и собственные раны. Мысли должны быть свободными. – Слова ламы как бальзам лились на мои душевные раны, мне не хотелось выглядеть в его глазах маленьким обиженным ребенком.

– Но я забыл все свои детские страхи, угрызения совести и ошибки.

Лама, чуть наклонив голову, с какой-то необычной мягкостью посмотрел на меня, уголки его губ тронула таинственная улыбка.

– Посмотри еще раз на себя!

Завороженный его волшебным голосом, я стал медленно тонуть в колодце его глаз. Сознание зависло на некоторое время, и я не до конца понял смысл его слов. Мы молча просидели около часа. От долгой неподвижности сильно затекли ноги, и я начал ерзать по полу. Лама не спеша встал и жестом руки предложил мне совершить прогулку по окрестностям монастыря.

Глава 6

На улице стоял солнечный день, яркие лучи согревали лицо, а легкий ветерок приятно обдувал своей свежестью. Монах остановился, было видно, что он подбирает слова, чтобы о чем-то сказать. Монах бросил на меня загадочный взгляд с непонятной мне искоркой в глазах.

– Ты ведь понимаешь, что оказался здесь не просто так?

– Что ты имеешь в виду?

Он ответил вопросом на вопрос:

– Не хотел бы ты совершить одно путешествие?

Лицо его приняло сосредоточенный вид, как будто он говорил о самом важном во Вселенной.

Я растерялся, но ответил:

– Конечно! Странствия – моя стихия.

Такой быстрый ответ немного озадачил моего нового друга, и он заколебался.

– Я не имел в виду обычное путешествие, это будет нечто другое.

Что может быть другим в путешествии? Другие горы, реки, озера, деревни, леса, ледники, насекомые, животные, люди? На то оно и путешествие, чтобы познавать новое. На планете Земля все примерно одинаковое: леса как леса, горы так горы, отличие только в размерах, фауне и флоре. Конечно, везде есть свои изюминки, но ничего сверхъестественного в этой жизни нет. Я знал об этом прекрасно. Мысли возникли в моей голове спонтанно, но лама их сразу прочитал и покачал головой.

– Нет! Все твои поездки – это всего лишь проторенный миллионами людей путь по широкой дороге, куда легко отправиться, заказав билеты, гостиницы и еду. Экскурсии ради удовлетворения собственного чувственного эго. А настоящее странствие – это нечто другое. Туда нельзя просто доехать, долететь или дойти с рюкзаком за спиной. Истинное путешествие начинается тогда, когда ты делаешь шаг в иное пространство, становясь первооткрывателем в далеком закрытом мире, про который не знает никто, в том числе и ты. – Лицо ламы приобрело таинственное благоговейное выражение, от которого у меня по коже пробежали мурашки.

– А это далеко?

– Трудно сказать, – монах улыбнулся, – это зависит от тебя. – Широкая улыбка расплылась по его открытому доброму лицу. – Так ты готов, не задавая больше вопросов, не спрашивая, куда и на сколько, просто отправиться в путь, на который ступает далеко не каждый?

– Что, прямо сейчас? – Так быстро принимать решения даже я, легкий на подъем человек, не привык.

– Да, прямо сейчас!

– А как же храм, службы, все это хозяйство? – я обвел рукой вокруг.

– Ничего страшного, подождет.

Я колебался, веса решения остановились посередине. Идти туда, не зная, куда и на сколько, не подготовившись, без палаток и спальных мешков, продуктов и денег. На такое мог решиться далеко не каждый. Лама смотрел мне в глаза, и мощная энергия фотоновым потоком устремилась в мое сознание.

Мы вышли из ворот храма, по узким улочкам средневековой деревушки спустились к небольшому озеру. Маленькие ручейки тонкими нитями спускались с вершин Гималаев. Лама направился по едва заметной горной тропинке вверх вдоль высокого плато, путь все время петлял вокруг огромных валунов. Они стояли как гигантские изваяния, чудом заброшенные сюда мощной силой природы. В глубоких расщелинах камней-великанов спрятались небольшие ростки травы, непонятно каким образом сумевшие выжить в этих суровых краях. Мы поднялись на вершину плато и двинулись дальше вдоль пропасти. Внизу весело шумела горная

речушка, на другой стороне величественно возвышалось соседнее плато с большими каменными выступами тектонического происхождения. Прозрачные облака молочного цвета зависли над ним немислимой фигурой, похожей на причудливое животное, скользящее по длинной каменной крыше. Любуясь горными пейзажами, я зачарованно смотрел на эту фантастическую картину.

Вскоре мы подошли к краю скалы, к моему удивлению, прямо отсюда в неведомый туман уходил старый деревянный веревочный мост. В памяти возник эпизод из приключенческого фильма про Индиану Джонса и его переход через пропасть в горах Индии. Снизу, с глубины в несколько сот метров, едва доносился шум воды. Лама остановился и жестом показал на мост, вежливо пропустив меня вперед. Взявшись руками за канаты, которые служили поручнями моста, я сделал шаг вперед. Все зашаталось под ногами, дикая пропасть бросилась в глаза, впереди туман, старые деревянные шпалеры моста закрипели подо мной, мост заходил в разные стороны. Еще шаг, другой, третий. Не самое приятное чувство идти вперед, когда не видишь, что тебя ждет. Внизу – опасность, когда очень осторожно шагаешь вперед, в сознании возникают страшные картины, что сейчас мост разрушится, или порвутся канаты, или ветер перевернет тебя в страшную бездну. Лама подошел ко мне.

– Страшно?

Мне и так было не по себе. Зачем он спрашивает? И так понятно, что я не в восторге от перехода по этому старому полуразвалившемуся мосту. Но мне хотелось показать, что страх меня не беспокоит, и я решительно прибавил шаг. Однако мост так задрожал под ногами, что невольно пришлось остановиться. Спутник заметил мою нерешительность.

– Здесь больше нет других мостов, этот построили более двухсот лет назад.

Он, слегка улыбаясь, мягким жестом предложил продолжить переход. Мне не оставалось ничего другого, как осторожно идти дальше по качающемуся мосту. Время замерло на месте, и каждый шаг, как мне казалось, длился целую вечность. Прошли метров двести, в моем сознании медленно проползли бесконечные тысячелетия. Только сейчас заметил, что вокруг повисло белое облако молочного тумана, в мозгу – состояние полной безвестности, непонимание, где находятся небо и горы, начало и конец, что вокруг происходит и как я сюда попал. Мост раскачивался на несколько метров то в одну, то в другую сторону, казалось, еще немного – и нас перевернет, и мы улетим в глубокую даль. Сердце защемило от представленной картины, так ярко вырисовавшейся в сознании. От страха я еще сильнее вцепился в места надорванные канаты. Проходя сквозь туман по сильно качающемуся мосту, ощущал себя где-то в нереальном мире, нет ничего вокруг, только молочный туман, нет неба, солнца, гор, пропасти, только два каната в руках и скользящие деревянные жерди под ногами. Кажется, это сон, сейчас проснусь – и все ужасы сразу пройдут. Но внутренний голос подсказывает, что здесь нет иллюзий и ты на высоте переходишь по старому скрипящему мосту огромное расстояние.

Так мы шли еще минут пятнадцать, мост раскачивался все сильнее. От этой ужасной качки меня стало подташнивать. И зачем только пошел сюда? Медленно, шаг за шагом, осторожно ступая на деревянные шпалеры, преодолевая страх, я двигался дальше, надеясь, что скоро этот кошмар закончится. Но мост не успокаивался и, чувствуя слабость путника, начал раскачиваться с еще большей амплитудой. Мне захотелось остановиться, вцепиться двумя руками в канат и постараться перевести дух. Но выглядеть трусом не хотелось. Вдруг мне показалось, что монаха рядом нет. В какой-то непонятной невесомости я застрял между небом и землей, в страшной сумасшедшей качке. Мост пролегал над глубокой пропастью, между двумя скалами на высоте более четырех тысяч шестисот метров. В глубине души при каждом сильном скачке подвесного моста все екало, холодело. Шаг, еще один шаг. Когда же все это закончится? В белом тумане не было границ и никаких ориентиров, ощущение, что находишься в гигантском вакууме, полностью оторванном от реальности.

Впереди что-то засияло, туман постепенно рассеялся, увидев серо-коричневую скалу, я оглянулся, внизу зияла огромная пропасть, дна не было видно, лишь отголоски шума воды едва доносились до моего слуха. Сколько же туда лететь придется, если мост вдруг оборвется? В голове вспыхнула картина затаянного падения, мелькание скал, дикий убивающий холод в душе. Внутри все заерзло. Я стал гнать дурные мысли прочь. Сильный порыв ветра вновь качнул мост метров на тридцать в сторону, от такой качки мое настроение еще больше ухудшилось. Очередной приступ фобии, и я изо всех сил вцепился в канаты. Неожиданно чья-то рука мягко легла на мое плечо.

– Ты убедился, что управлять страхом невозможно? Ты боишься не потому, что мост старый и длинный, твои предрассудки порождает не пропасть, в тебе мечутся мысли, которые огромной черной стаей взмывают из многочисленных гнезд воспоминаний. Этому мосту более двухсот лет. Тысячи людей прошли по нему, неся свой скарб, детей, ведя на привязи скот. Они не боялись, потому что умели доверять своему надежному союзнику. А ты – нет. Твои мысли придумали глубокую пропасть, порванные канаты, нарисовали тот ужас, который тебя ждет. А что будет на самом деле? Ты пройдешь по мосту и все. Но твои искаженные воспоминаниями мысли рисуют катастрофу. В подсознании бродят ужасы и призраки смерти, ты боишься именно их. Посмотри вниз! Ты видишь, какая красота? Там великолепие всей нашей природы! А ты видишь только призрак смерти. – Лама повернулся к скале. – Теперь посмотри вперед! Видишь берег, на который нам надо перейти? В жизни нам часто приходится переходить по таким мостам. Как часто люди останавливаются перед ними и принимают очень важные решения. Кто испугался, не сможет дойти до своего пункта назначения, а значит, останется на всю жизнь на старом берегу, не достигнув того, ради чего рожден.

Я сошел с моста на каменную площадку, кем-то давно любовно выложенную из плоских желтых камней. Меня шатало из стороны в сторону, в голове все кружилось, я не чувствовал под ногами твердой опоры. Вслед за мной лама с легкостью спрыгнул на площадку.

– Почему тебя на твердой земле качает из стороны в сторону? – Я глупо улыбнулся, не зная, что ответить. После такого перехода мне было не до слов. Все под ногами ходило ходунком. – В твоём подсознании пробудились темные видения, они пробудили недоверие к мосту, а по сути – к себе самому. На мосту ты почувствовал всю свою слабость, всю свою никчемность. Ты не готов противостоять стихии. Мост дружелюбно с пониманием протянул тебе руку, дал возможность перейти на другую сторону, он поверил в тебя, а ты проявил неуважение. Нарисовал себе неоправданный ужас, оскорбляющий достоинство моста.

Воспоминания вернули меня в прошлое. Несколько лет назад во время тренировочных занятий по альпинизму я сорвался со скалы. Память стерла многие детали того тренинга, оставив в воспоминаниях только ощущение свободного падения. В памяти надолго запечатлелся момент срыва и полет – долгий, затаянный, бесконечно страшный в непредсказуемом ожидании чего-то ужасного. Странное, непонятное чувство, описать которое очень сложно, смесь ощущений того непредсказуемого, что ждет впереди. В свободном полете не понимаешь, не осознаешь того, что ожидает тебя там, внизу. Ты летишь, даже не летишь, а паришь. В этот момент время замедляется, в голове все воспринимается по-другому. Медленно, как в кинокадре, падаешь, словно желтый лист клена, сорвавшись с ветки, совершает последний путь по воздуху, прощаясь с этим миром. Лист парит в небе, он может долго быть в воздухе, но он все равно упадет, так и я задней, потаенной мыслью думал о том, что будет, когда упаду. Что меня ждет?

Воспоминания ярко напомнили сам момент падения. Удар был сильный и довольно болезненный. Это неприятное ощущение конца той ошибки, которую когда-то допустил, находясь на вершине. Переломов не было, я упал на мелкие камни и дальше скатился по гравии, порвав одежду. Было много ссадин, вся кожа на спине и руках была стерта в кровь, но кости не повредились. Трагедии особой не случилось, но само свободное падение стало вызывать непо-

нятные темные ощущения. После этого случая я стал бояться гор. Скорее, не гор, а высоты, и даже не высоты, а тех неприятных ощущений, вызванных свободным падением и мерзким ожиданием его последствий.

Воспоминания растворились, по телу пробежала легкая дрожь, я вернулся в реальность. Пройдя несколько метров по дорожке, ведущей вверх, опустошенный и усталый присел на камень, лама расположился рядом. Он весело посматривал на меня.

– Сложно было идти по мосту? – Не зная, что ответить, машинально пожал плечами. Монах, улыбаясь, продолжил: – Страх сидит в каждом человеке, ничего подсудного в этом нет. Просто ты боишься заглянуть в его глаза!

Я молчал, но подсознание громко запротестовало: «Страх для меня не проблема, прекрасно помню все, что пережил при падении, и умею управлять им, стараюсь победить все эти мелкие слабости. С фобиями борюсь каждый день, каждый час, каждую минуту, не позволяя им взять верх надо мной». Немой разговор был неприятен мне, выглядеть трусом чертовски не хотелось. Да, страхи пугали меня, часто блокировали мои действия, но я же все равно шел вперед, преодолевая жизненные трудности и опасности. Лама похлопал меня по спине.

– Все в порядке, я знаю, ты сильный человек. Но этого мало, причина страха кроется в подсознании, которым при всем своем желании управлять невозможно.

– Так что, получается, люди обречены жить с этими тяжелыми проблемами?

– Нет, есть другой путь, мягкий, осторожный и последовательный. Главное – увидеть не сам страх, который тебя одолевает, а то темное зернышко, которое когда-то давно было посеяно в твоих мыслях. Мы не помним его зарождения, поэтому и не знаем природу его происхождения, страх напоминает растение-паразит, которое засоряет нашу жизнь. Сорняк можно вырвать, но оставшийся маленький корешок со временем опять прорастет, превращая нашу жизнь в сплошную борьбу с самим собой.

Лама бережно положил руку на мою голову, знакомая теплота мягко устремилась по каналам моего разума. В длинном коридоре памяти стали открываться многочисленные двери, мысли понеслись облаком стрел через множество проходных комнат, картинка воспоминаний зашуршала веером, облако преобразовалось в огромный шумящий поток миллиардов нейронных электрических зарядов, внезапно обрушившихся гигантским водопадом на бескрайнюю вселенную мозга. Триллионы капель разнеслись в разные стороны гигантской вселенной туманностью, сквозь которую вскоре выступили смутные видения, замелькали лица, города, пейзажи, краски. На мгновение картина замерла, затем все загорелось бесконечным количеством ярких огоньков, видение преломилось, завернулось в трубку и понеслось скоростным экспрессом по длинному тоннелю в неведомую даль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.